

интересы геннадиевского кружка, его интересовали не только задачи борьбы с ересью, но, как показывают последние из названных статей, и проблема монастырского землевладения. Более тщательное изучение состава Досифеевых книг, особенно сборников, специалистами — историками русской общественной мысли даст ответ на вопрос о его общественно-политических взглядах.

Нам же остается отметить значение Досифея как основателя библиотеки Соловецкого монастыря: он дал этой библиотеке определенное направление, наметил ее профиль. Монастырская библиотека должна была, по мнению Досифея, полностью удовлетворить литературные интересы своих читателей в пределах, допускаемых уставами. Проведя «не мало лет» в Новгороде и, возможно, лишившись даже из-за долгого отсутствия игуменства,²⁸ Досифей хорошо использовал предоставившиеся ему возможности библиотеки. В книжной сокровищнице новгородского Софийского собора — второй по времени своего возникновения из русских библиотек (после библиотеки киевской Софии, основанной Ярославом Мудрым), он нашел древнейшие и лучшие списки нужных ему произведений. Среди окружавших Геннадия книжников он нашел хороших помощников в деле отбора необходимой ему литературы, нашел и хороших писцов. Все это дало возможность положить твердое основание для одной из самых знаменитых русских монастырских библиотек.

Дальнейшее комплектование Соловецкой библиотеки шло обычными для того времени путями: вклады,²⁹ покупка, переписка книг в самом монастыре, — обо всем этом свидетельствуют записи в книгах. В монастыре была «книжная палата» — скрипторий, снабжавший книгами не только свою библиотеку, но и изготавливавший книги для продажи. На некоторых книгах попадаются записи вроде следующей: «Живет в книжной палате, а пишут с нее жития в денежную казну на продажу» (Сол. 965/1074).³⁰ Писали, по досифеевской традиции, «с древних добрых переводов» (приписка на рукописи Сол. 843/735, написанной, по словам писца, «тростию»).

Многие книги поступали в Соловецкую библиотеку как выморочное имущество: среди монастырской братии было много настоящих книголюбов, собравших для себя небольшие личные библиотечки. Некоторые из этих книголюбов, подражая Досифею, метили свои книги экслибрисами: на книгах Соловецкой библиотеки находятся рукописные экслибрисы игумена Иакова, старцев Сергия и Макария; это круги, в которых вязью или просто написано имя владельца. Поэтому трудно согласиться с автором цитированной выше статьи о Соловецкой библиотеке, утверждавшим, что Досифей «был единственное лицо в истории Соловецкой библиотеки, служившее делу собирания книг, как одной из задач своей жизни».³¹

Что касается использования книг библиотеки Соловецкого монастыря, то уже в конце XVI в., когда монастырская братия умножилась, там широко практиковались такие современные виды обслуживания читателей,

²⁸ Биографические сведения о Досифее чрезвычайно скудны и почти все основаны на приписках к его книгам, да и на Житии Зосимы и Савватия. В списке иерархов и настоятелей монастырей П. М. Строева Досифей под 1503 г. обозначен как «бывший».

²⁹ Среди вкладчиков книг в Соловецкий монастырь встречаются имена Ивана Грозного, князя Дм. Пожарского, Авраамия Палицына, патриарха Никона и многих других, преимущественно духовных лиц — постриженников этого монастыря или доживавших там свой век, часто опальных.

³⁰ Этой книги в настоящее время в ГПБ нет; запись воспроизводится по публикации в статье А. И. Лилова «Библиотека Соловецкого монастыря» (стр. 211).

³¹ А. И. Л и л о в. Библиотека Соловецкого монастыря, стр. 34.